

**МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**Республиканское унитарное предприятие
«Научно-практический центр гигиены»**

**ЗДОРОВЬЕ
И
ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА**

Сборник научных трудов

выпуск 28

Минск

2018

Главный редактор — кандидат медицинских наук, доцент С. И. Сычик
Заместитель главного редактора — доктор медицинских наук, доцент Г. Е. Косяченко
Ответственный редактор — кандидат медицинских наук С. Л. Итпаева-Людчик
Редактор — кандидат биологических наук Н. А. Ивко
Технический редактор — Т. И. Вершило

Под общей редакцией
заместителя Министра – Главного государственного санитарного врача Республики Беларусь Н. П. Жуковой

Редакционная коллегия: С. И. Сычик к.м.н., доцент; Г. Е. Косяченко д.м.н., доцент; С. Л. Итпаева-Людчик к.м.н.; Н. А. Ивко к.б.н.; Н. В. Дудчик д.б.н., доцент; А. Н. Стожаров д.б.н., профессор; С. В. Федорович д.м.н., профессор; С. А. Хорева д.б.н., профессор; В. В. Шевляков д.м.н., профессор; Л. Л. Бельшева; Н. В. Бобок к.м.н., доцент; А. М. Бондарук к.м.н.; Н. В. Буневич к.хим.н.; Н. А. Грекова; Е. О. Гузик к.м.н., доцент; Е. В. Дроздова к.м.н., доцент; В. А. Зайцев к.м.н., доцент; А. В. Зеленко к.м.н.; Е. А. Иванович; Л. С. Ивашкевич к.техн.н.; И. И. Ильюкова к.м.н.; Е. В. Николаенко к.м.н.; Ю. А. Соболев к.м.н.; Н. Н. Табелева к.м.н.; Е. В. Федоренко к.м.н., доцент; Н. В. Цемборевич к.м.н.; В. Г. Цыганков к.м.н., доцент; Л. М. Шевчук к.м.н., доцент

Рецензенты:
доктор медицинских наук, профессор В. И. Тернов
доктор медицинских наук, профессор И. И. Бурак

3-46 **Здоровье** и окружающая среда: сб. науч. тр. / М-во здравоохранения Республики Беларусь. Науч.-практ. центр гигиены; под общ. ред. Н. П. Жуковой; гл. ред. С. И. Сычик. — Минск : РНМБ, 2018. — Вып. 28. — 200 с., табл.; ил.

Сборник научных трудов «Здоровье и окружающая среда» включает результаты научных исследований сотрудников республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр гигиены», аспирантов, соискателей, докторантов, профессорско-преподавательского состава учреждений образования медицинского, биологического и экологического профилей, учреждений последиplomного образования, практической санитарной службы Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины, Республики Узбекистан, Японии в области гигиены, токсикологии и профилактической медицины.

В сборнике освещены актуальные проблемы современной гигиены, токсикологии и профилактической медицины по гигиенической оценке воздействия среды обитания на здоровье населения, использованию технологии анализа риска, радиационной безопасности, гигиеническим аспектам здоровьесбережения учащихся, условиям труда и состоянию здоровья работающих, токсикологической оценке химических веществ и их смесей, гигиенической оценке продовольственного сырья и пищевых продуктов, изучению статуса питания различных возрастных и профессиональных групп населения, новым методам анализа и установления уровней воздействия факторов среды обитания, мерам профилактики и коррекции нарушений здоровья.

Издание рассчитано на врачей-гигиенистов, врачей-токсикологов, врачей-профпатологов, научных сотрудников учреждений медико-биологического профиля, профессорско-преподавательского состава, аспирантов, докторантов, студентов высших учебных заведений и учреждений последиplomного образования взрослых и других специалистов.

Входит в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по медицинским и биологическим наукам.

Сборник включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

**КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ВЕДУЩИХ ПРОЯВЛЕНИЙ АГРЕССИВНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИЗМЕНЕНИЙ
В ДИНАМИКЕ УЧЕБНОГО ГОДА: ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ***Макаров С. Ю., Сергета И. В.**Винницкий национальный медицинский университет им. Н. И. Пирогова, г. Винница, Украина*

Реферат. В ходе исследований проведена физиолого-гигиеническая оценка ведущих проявлений агрессивности современных студентов. Установлено, что в начале учебного года у девушек наиболее значимыми являются показатели таких видов агрессии, как «чувство вины», непрякая агрессия и подозрительность, у юношей — непрякая агрессии, «чувство вины» и вербальная агрессия; наименее значимыми у девушек — показатели негативизма, раздражительности и физической агрессии, у юношей — показатели раздражительности, негативизма и «чувства обиды»; в то же время в конце учебного года у девушек наиболее значимыми — показатели непрякой агрессии, «чувства обиды» и «чувства вины», у юношей — показатели непрякой агрессии, подозрительности и «чувства вины», наименее значимыми и у девушек, и у юношей — показатели раздражительности, негативизма и физической агрессии. Обращает на себя внимание и существенное увеличение степени выраженности характеристик таких агрессивных проявлений, как раздражительность и среди девушек ($p < 0,05$), и среди юношей ($p < 0,01$), а также непрякая агрессия только среди девушек ($p < 0,05$).

Ключевые слова: студенты, агрессивность, психофизиологические аспекты, динамика учебного года.

Введение. В структуре личностных проявлений и характеристик психического состояния студентов в качестве триггеров, фактически пусковых механизмов формирования ведущих поведенческих проявлений и структурного насыщения определенных поведенческих стратегий, одно из ведущих мест занимают показатели, отображающие особенности процессов формирования психофизиологических черт агрессивности, и таким образом устанавливающие уровень склонности человека к совершению действий преимущественно деструктивного содержания [1–4]. Именно поэтому, учитывая тот факт, что студенты представляют собой резерв высококвалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства (не является исключением и медицинская его отрасль), а также являются социальной группой, определяющей здоровье будущих поколений, значение исследований, направленных на изучение психофизиологических аспектов формирования их здоровья, является чрезвычайно актуальным [5, 7–9].

Цель работы — комплексная физиолого-гигиеническая оценка ведущих проявлений агрессивности современной студенческой молодежи и выявление особенностей их изменений в динамике учебного года.

Материалы и методы. Научное исследование, в центре которого находилась физиолого-гигиеническая оценка ведущих проявлений агрессивности современной студенческой молодежи и установление особенностей их изменений в динамике учебного года, проводилось на базе Винницкого национального медицинского университета им. Н. И. Пирогова среди 100 студентов медицинского факультета, в т. ч. 55 девушек и 45 юношей.

Для определения уровня развития и распространенности в студенческой среде различных форм агрессивных проявлений в ходе исследований использовался личностный опросник А. Басса и А. Дарки, позволяющий определить типичные для лиц студенческого возраста формы агрессивного поведения и установить степень их выраженности — от умеренного до высокого в соответствии со шкалами физической, вербальной и непрякой агрессии, негативизма, раздражительности, подозрительности, «чувство обиды» и «чувство вины» [6]. Кроме того, в ходе оценки структурных особенностей отдельных видов агрессивности учитывали тот факт, что уровень выраженности агрессивных проявлений в соответствии с отдельными шкалами следует считать средненормативным в том случае, если показатели не достигали 55 баллов, высоким — если показатели превышали 55 баллов.

Статистический анализ результатов, полученных в ходе исследований, обуславливал использование процедур описательной статистики и параметрических методов оценки различий изучаемых показателей в стандартном пакете прикладных программ «Statistica 6.1» (лицензионный № АХХ910А374605FA, принадлежит Винницкому национальному медицинскому университету им. Н. И. Пирогова).

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о наличии достаточно разнообразных тенденций и изменений. Так, в ходе определения особенностей распространенности ведущих проявлений физической агрессии, отражающих непосредственную склонность исследуемых лиц к использованию физической силы против окружающих, следовало отметить наличие чрезвычайно стабильных результатов. У девушек их уровень в динамике учебного года колебался в пределах от $41,00 \pm 2,63$ до $41,80 \pm 2,63$ балла (1,9 %; $p > 0,05$), у юношей — в пределах от $54,13 \pm 3,03$ до $52,97 \pm 2,97$ балла (2,2 %; $p > 0,05$). Установлены значительно более высокие уровни исследуемых показателей среди представителей мужского пола, которые являются статистически достоверными по отношению с девушками как в начале ($p < 0,001$), так и в конце ($p < 0,01$) периода исследований. Рассматривая особенности структурного распределения исследуемых показателей, следует обратить внимание на преобладание и у девушек (80,0 и 63,6 % в начале и в конце наблюдений соответственно), и у юношей (53,3 % в начале исследований) удельного веса средненормативных показателей. Лишь в конце учебного года у юношей регистрировалось определенное равновесие исследуемых величин с незначительным преобладанием удельного веса данных (51,2 %), характерных для высокого уровня развития агрессивных проявлений в соответствии со шкалой физической агрессии. Удельный вес аналогичных данных среди студенток в начале времени исследований составляла 20,0 %, в конце — 36,4 %, среди студентов в начале периода наблюдений — 53,3 %.

Стабильный характер был свойственным для показателей, определяющих особенности вербальной агрессии, основными проявлениями которой являются попытки исследуемых лиц проявлять негативные чувства не только и не столько на

основании реальных действий агрессивно направленного содержания, сколько через форму (разговоры на повышенных тонах, ссоры и т. п.) и содержание (угрозы и т. п.) словесных обращений к окружающим. В целом степень выраженности исследуемых показателей у девушек возростала с $54,10 \pm 2,29$ до $54,40 \pm 2,55$ балла (0,5 %; $p > 0,05$), у юношей — с $54,86 \pm 2,86$ до $55,86 \pm 2,97$ балла (1,8 %; $p > 0,05$). Каких-либо гендерно обусловленных различий на протяжении времени пребывания в медицинском университете не регистрировалось ($p > 0,05$). В структуре распределения исследуемых показателей наблюдалась стабильная картина. Так, в начале периода исследований удельный вес средненормативных показателей у девушек составлял 45,4 %, у юношей — 48,8 %, доля показателей, определяющих высокий уровень развития агрессивных проявлений в соответствии со шкалой вербальной агрессии, составляла 54,6 и 51,2 %, в конце учебного года аналогичные показатели составляли соответственно 45,4 и 54,6 % у студенток и 40,0 и 60,0 % у студентов.

Достаточно интересные, прежде всего своей разнонаправленностью, сдвиги регистрировались со стороны показателей, отражающих степень выраженности агрессивных проявлений в соответствии со шкалой не прямой агрессии, уровень которой определяет особенности распространенности негативных чувств агрессивного содержания, заключающиеся в осуществлении либо опосредованных действий, либо в распространении сплетен, направленных против других лиц. Так, если степень выраженности исследуемых показателей у девушек статистически значимо возростала с $58,85 \pm 1,27$ до $64,23 \pm 1,37$ балла (9,5 %; $p < 0,05$), то у юношей оставался стабильным, колеблясь в пределах от $50,82 \pm 3,98$ в начале до $56,91 \pm 3,51$ балла в конце исследований (0,4 %; $p > 0,05$). Каких-либо гендерно обусловленных различий на протяжении времени пребывания в учреждении образования не наблюдалось ($p > 0,05$). Рассматривая особенности структурного распределения исследуемых показателей, следует обратить внимание на преобладание и у девушек (52,7 и 67,3 % в начале в конце наблюдений соответственно), и у юношей (55,6 и 57,8 % в начале и в конце наблюдений соответственно) значений, характерных для высокого уровня развития агрессивных проявлений в соответствии со шкалой не прямой агрессии.

Совершенно противоположные по своему характеру данные в половом контексте были присущи для показателей распространенности такой составляющей агрессивных проявлений, как негативизм, главными формами реализации которой являются оппозиционные по своему содержанию формы поведения, направленные против установленных правил и существующих норм. В целом уровень выраженности исследуемых показателей у девушек уменьшался с $45,94 \pm 3,70$ до $44,72 \pm 3,95$ балла (2,7 %; $p > 0,05$), у юношей — возростал с $47,77 \pm 4,50$ до $49,77 \pm 3,84$ балла (4,1 %; $p > 0,05$). Каких-либо гендерно обусловленных различий на протяжении периода пребывания в медицинском университете не регистрировалось ($p > 0,05$). В структуре распределения исследуемых показателей наблюдалась достаточно стабильная картина. И у девушек (50,9 и 54,5 % в начале и в конце наблюдений соответственно), и у юношей (51,1 и 55,5 % в начале и в конце наблюдений соответственно), преобладающим был удельный вес показателей уровня развития агрессивных проявлений в соответствии со шкалой негативизма.

Результаты оценки степени развития такого компонента агрессивных проявлений, как раздражительность, отображающего особенности склонности личности к возникновению разнообразных реакций раздражающего типа, высокой функциональной готовности в случае возникновения каких-либо видов возбуждения реагировать в ответ неконтролируемо, за жигательно, даже грубо, отмечали тот факт, что степень выраженности исследуемых показателей достоверно возростал у девушек с $45,00 \pm 1,25$ до $50,56 \pm 1,26$ балла (12,3 %; $p < 0,05$), у юношей — с $40,35 \pm 1,24$ в $48,00 \pm 2,62$ балла (18,9 %; $p < 0,01$). Однако каких-либо гендерно обусловленных различий на протяжении времени пребывания в учреждении образования не наблюдалось ($p > 0,05$). Рассматривая особенности структурного распределения исследуемых показателей, следует обратить внимание на преобладание и у девушек (70,9 и 60,0 % в начале и в конце наблюдений соответственно), и у юношей (84,4 и 75,5 % в начале и в конце наблюдений соответственно) значений, отображающих средненормативный уровень развития показателей раздражительности.

В ходе осуществления оценки изменений, наблюдающихся со стороны показателей подозрительности, и таким образом характеристик склонности девушек и юношей к установлению преимущественно недоверчивых отношений с окружающими и формирования уверенности в том, что окружающие пытаются нанести им определенный вред, необходимо было отметить, что уровень выраженности исследуемых показателей у девушек уменьшался с $58,60 \pm 2,99$ до $57,80 \pm 3,01$ балла (1,8 %; $p > 0,05$), у юношей — возростал с $54,75 \pm 3,30$ до $59,64 \pm 2,95$ балла (8,9 %; $p > 0,05$). Каких-либо гендерно обусловленных различий в течение учебного года не наблюдалось ($p > 0,05$). В то же время в структуре распределения исследуемых показателей и у девушек (63,7 и 63,7 % в начале и в конце наблюдений соответственно), и у юношей (55,6 и 71,2 % в начале и в конце наблюдений соответственно) отмечался высокий уровень развития агрессивных проявлений в соответствии со шкалой подозрительности.

Отличались наличием тенденций к увеличению показателей агрессивности данные, полученные в соответствии со шкалой «чувство обиды», определяющие уровень распространенности среди исследуемых студентов таких личностных проявлений, как чувство зависти к окружающим, а также чувство недовольства ними вследствие наличия действительных либо мнимых проблем. Так, степень выраженности исследуемых показателей у девушек возростал с $55,78 \pm 3,35$ до $60,03 \pm 3,17$ балла (7,6 %; $p > 0,05$), у юношей — с $50,82 \pm 3,98$ до $56,91 \pm 3,51$ балла (11,9 %; $p > 0,05$). Каких-либо гендерно обусловленных различий на протяжении времени пребывания в медицинском университете не регистрировалось ($p > 0,05$). Рассматривая особенности структурного распределения исследуемых показателей, следовало обратить внимание на преобладание у девушек (50,9 и 54,6 % в начале и в конце наблюдений соответственно) значений, характерных для высокого уровня развития агрессивных проявлений в соответствии со шкалой «чувства обиды», и в то же время на преобладание у юношей (62,2 и 55,5 % в начале и в конце наблюдений соответственно) значений, свойственных для средненормативного уровня развития агрессивных проявлений.

В то же время разнонаправленные в гендерном плане изменения были присущи для показателей в соответствии со шкалой «чувство вины», характеризующей особенности отношения студентов как к себе, так и к окружающим, возникающие, исходя из вероятного убеждения отдельного студента в том, что он не идеален, а является человеком, который может причинить вред другим либо осуществить неприглядный поступок. Так, уровень выраженности исследуемых показателей у девушек уменьшался с $63,05 \pm 3,39$ до $59,14 \pm 2,59$ балла (1,8 %; $p > 0,05$), у юношей — возростал с $55,97 \pm 3,50$ до $57,66 \pm 2,46$ балла (8,9 %; $p > 0,05$). Каких-либо гендерно обусловленных различий на протяжении периода пребывания в учреждении

образования не наблюдалось ($p>0,05$). В структуре распределения исследуемых показателей и у девушек (81,9 и 67,3 % в начале и в конце наблюдений соответственно), и у юношей (64,5 и 62,3 % в начале и в конце наблюдений соответственно) существенно преобладали показатели удельного веса значений, свойственных для высокого уровня развития агрессивных проявлений в соответствии со шкалой подозрительности.

В качестве интегральных показателей степени выраженности агрессивных личностных проявлений, подлежащих исследованию, использовались индексы агрессивности (позволяет провести комплексную оценку степени выраженности величин физической и вербальной агрессии, а также раздражительности) и враждебности (позволяет осуществить комплексную оценку проявлений агрессивных компонентов подозрительности и «чувства обиды»). Так, у девушек величины индекса агрессивности в динамике учебного года увеличивались с $51,27\pm 1,88$ до $53,46\pm 1,91$ балла (4,2 %; $p>0,05$), у юношей уменьшались с $56,79\pm 2,36$ до $55,98\pm 2,18$ балла (1,0 %; $p>0,05$), вместе с тем значения индекса враждебности у девушек возрастали с $56,38\pm 2,69$ до $58,88\pm 2,38$ балла (4,4 %; $p>0,05$), у юношей увеличивались с $52,46\pm 2,83$ до $58,19\pm 2,68$ балла (10,9 %; $p>0,05$). Каких-либо гендерно обусловленных различий на протяжении времени пребывания студенческой молодежи в медицинском университете как в первом, так и во втором случае не наблюдалось ($p>0,05$).

Заключение. Таким образом, рассматривая особенности агрессивных проявлений личности современной студенческой молодежи, которые принято считать триггерами формирования отдельных поведенческих проявлений и построения определенных поведенческих стратегий, устанавливают уровень склонности человека к совершению действий преимущественно деструктивного содержания, во-первых, следовало отметить достаточно стабильный уровень выраженности исследуемых значений. Во-вторых, следует отметить, что в начале учебного года у девушек наиболее значимыми были показатели таких видов агрессивных проявлений, как «чувство вины», непрякая агрессия и подозрительность, у юношей — непрякая агрессия, «чувство вины» и вербальная агрессия, наименее значимыми у девушек — показатели негативизма, раздражительности и физической агрессии, у юношей — показатели раздражительности, негативизма и «чувства обиды», а в то же время в конце учебного года у девушек наиболее значимыми были показатели непрякой агрессии, «чувства обиды» и «чувства вины», юношей — показатели непрякой агрессии, подозрительности и «чувства вины», наименее значимыми и у девушек, и у юношей — показатели раздражительности, негативизма и физической агрессии. В-третьих, обращает на себя внимание несколько достаточно интересных явлений, требующих учета в дальнейшем, а именно статистически значимое увеличение степени выраженности критериальных характеристик таких агрессивных проявлений, как раздражительность и среди девушек ($p<0,05$), и среди юношей ($p<0,01$), а также непрякая агрессия только среди девушек ($p<0,05$).

Литература

1. Сердюк, А. М. Психогигиена детей и подростков, страдающих хроническими соматическими заболеваниями / А. М. Сердюк, Н. С. Полька, И. В. Сергета. — Вінниця : Нова книга, 2012. — 336 с.
2. Полька, Н. С. Актуальні проблеми психогігієни дітей і підлітків: шляхи та перспективи їх вирішення (огляд літератури і власних досліджень) / Н. С. Полька, І. В. Сергета // Журн. НАМН України. — 2012. — Т. 18, № 2. — С. 223–236.
3. Сергета, И. В. Личностные особенности организма современных подростков и пути их коррекции / И. В. Сергета, А. Г. Сухарев // Гигиена и санитария. — 1996. — № 1. — С. 29–31.
4. Сергета, І. В. Донозологічні зрушення у стані психічного здоров'я: сучасні психогігієнічні підходи до тлумачення, діагностики та оцінки / І. В. Сергета // Наук. журн. МОЗ України. — 2013. — № 3 (4). — С. 36–49.
5. Гигиеническая оценка влияния условий обучения на состояние здоровья студентов-медиков / Т. И. Борщевская [и др.] // Здоровье и окружающая среда : сб. науч. тр. / М-во здравоохранения Респ. Беларусь, Науч.-практ. центр гигиены ; гл. ред. С. И. Сычик. — Минск : РНМБ, 2016. — Вып. 26. — С. 71–73.
6. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д. Я. Райгородский. — Самара : Бахрах-М, 2011. — 667 с.
7. Ушакова, Я. В. Здоровье студентов и факторы его формирования / Я. В. Ушакова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. — 2007. — № 4. — С. 197–202.
8. Тимербулатов, В. М. Роль вуза в формировании врачебных кадров и сохранении их здоровья / В. М. Тимербулатов // Медицина труда и промышленная экология. — 2005. — № 7. — С. 17–20.
9. Наукові принципи психогігієнічної діагностики стану здоров'я дітей, підлітків та молоді / І. В. Сергета [та ін.] // Довкілля та здоров'я. — 2012. — № 4 (64). — С. 21–25.

COMPLEX ASSESSMENT OF LEADING DEMONSTRATION OF AGGRESSION OF MODERN STUDENT YOUTH AND PECULIARITIES OF THEIR CHANGES IN DYNAMICS OF ACADEMIC YEAR: PSYCHOPHYSIOLOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM

Makarov S. Y., Serheta I. V.

National Pirogov Memorial Medical University, Vinnitsya, Ukraine

During the research the complex physiological and hygienic assessment of leading demonstrations of aggression of modern students was conducted. At the beginning of the academic year, the most significant indicators for girls were such types of aggressive demonstrations as "guilt", indirect aggression and suspicion, in youths — indirect aggression, "feeling of guilty" and verbal aggression, the least significant in girls — indicators negativism, irritability and physical aggression, in youths — indices of irritability, negativism and "feelings of resentment", as well as time at the end of the school year in girls the most significant were indicators of indirect aggression, feelings of resentment and "feeling of guilty", youths — indicators of indirect aggression, suspiciousness and "feeling of guilty", the least significant among girls and youth — irritability indices of negativism and physical aggression. A significant increase such aggressive demonstrations as irritability among girls ($p<0.05$) and youths ($p<0.01$), as well as indirect aggression only among girls ($p<0.05$) was revealed.

Keywords: students, aggression, psychophysiological aspects, dynamics of the academic year.

References

1. Serdjuk, A. M. Psychohygiene of children and adolescents suffering from chronic physical illnesses / A. M. Serdjuk, N. S. Pol'ka, I. V. Serheta. — Vinnicja : Nova kniga, 2012. — 336 p. (in Russian)

2. Pol'ka, N. S. Actual problems of psychohygiene of children and adolescents: ways and perspectives of their solution (review of literature and own research) / N. S. Pol'ka, I. V. Serheta // Zhurnal NAMN Ukraïni. — 2012. — Vol. 18, № 2. — P. 223–236. (in Ukrainian)
3. Serheta, I. V. Personal characteristics of the organism of modern adolescents and the ways of their correction / I. V. Serheta, A. G. Suharev // Gig Sanit. — 1996. — № 1. — P. 29–31. (in Russian)
4. Serheta, I. V. Donosological changes in mental health state: modern psychohygienic approaches to interpretation, diagnosis and evaluation / I. V. Serheta // Naukovij zhurnal Ministerstva ohoroni zdorov'ja Ukraïni. — 2013. — Vol. 3, № 4. — P. 36–49. (in Ukrainian)
5. Hygienic assessment of impact of learning conditions on health status of medical faculty students / T. I. Borshhenskaja [et al.] // Zdorov'ye i okruzhayushchaya sreda (Health and environment) : Collection of scientific papers of the Scientific Practical Centre of Hygiene. — Minsk : RNMB, 2016. — Iss. 26. — P. 71–73. (in Russian)
6. Rajgorodskij, D. Ya. Practical psychodiagnostics. Methods and tests / D. Ya. Rajgorodskij. — Samara : Bahrah-M, 2011. — 667 p. (in Russian)
7. Ushakova, Ja. V. Students' health and factors of its formation / Ja. V. Ushakova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. — 2007. — № 4. — P. 197–202. (in Russian)
8. Timerbulatov, V. M. The role of university in medical personnel formation and preservation of health / V. M. Timerbulatov // Medicina truda i promyshlennaja jekologija. — 2005. — № 7. — P. 17–20. (in Russian)
9. Scientific principles of psychohygienic health diagnostics of children, adolescents and young people / I. V. Serheta [et al.] // Dovkillja ta zdorov'ja (Environment and health). — 2012. — Vol. 4, № 64. — P. 21–25. (in Ukrainian)

Поступила 05.07.2018

УДК [613/614+615.9]:001.89(476)

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ «НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ГИГИЕНЫ» В 2017 ГОДУ

Сычик С. И., Шевчук Л. М., Итнаева-Людчик С. Л., Иванович Е. А., Ивко Н. А.

Республиканское унитарное предприятие «Научно-практический центр гигиены», г. Минск, Республика Беларусь

Реферат. Представлены основные результаты деятельности республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр гигиены» в области гигиены, токсикологии, профилактической медицины за 2017 г. в части научно-исследовательской работы, подготовки кадров, изобретательской, рационализаторской и патентно-лицензионной деятельности, редакционно-издательской и публикационной, организационно-методической работы, а также основные перспективные направления научных исследований.

Ключевые слова: республиканское унитарное предприятие «Научно-практический центр гигиены», гигиена, токсикология, профилактическая медицина.

Введение. В 2017 г. республиканское унитарное предприятие «Научно-практический центр гигиены» (далее — Центр) отметило 90-летний юбилей: в 1927 г. в системе Народного комиссариата охраны здоровья БССР был создан Белорусский государственный санитарно-гигиенический институт. На протяжении 90 лет выполняемые Центром научные исследования тесным образом связаны с решением актуальных социально-экономических задач республики и согласовываются в полной мере с приоритетными направлениями научных исследований и потребностями практики, создавая научную основу для разработки системы государственных мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения Беларуси.

Стратегической целью развития системы охраны здоровья в соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. определено увеличение продолжительности здоровой жизни населения, в т. ч. за счет снижения неинфекционных заболеваний, числа проживающих в районах с неблагоприятной экологической обстановкой и риска появления новых видов заболеваний, в т. ч. и химически обусловленной этиологии [1]. Особенно важной является защита здоровья детей, беременных и кормящих женщин от токсических загрязнителей среды обитания, включая канцерогены, аллергены, мутагены, репродуктивные токсиканты и эндокринные нарушители, от физических и радиационных факторов.

Основными глобальными процессами, влияющими на здоровье населения и формирующими факторы среды обитания в настоящее время и на предстоящий период, являются:

- нарастание урбанизации за счет крупных городов, миграционный отток, развитие зон новой урбанизации, связанных с освоением природных ресурсов, ареалов новой индустриализации на базе реализации стратегических инвестиционных проектов (китайский индустриальный парк и др.), строительство атомной электростанции (далее — АЭС) и создание города энергетиков на базе строительства АЭС; вынос производственных объектов из крупных городов;

- демографические тенденции: сокращение трудоспособного населения в отдельных отраслях, снижение его доли в общей численности населения страны и рост среднего возраста работников;

- растущий уровень потребления товаров, услуг, природных ресурсов и связанный с этим ежегодный рост количества отходов;

- необходимость оценки рисков здоровью, обусловленных развитием агро- и биотехнологий: риски, связанные с состоянием грунтовых вод в сельской местности в местах расположения животноводческих и птицеводческих ферм, складов минеральных удобрений и ядохимикатов, а также на территориях сельскохозяйственных угодий, где вносятся минеральные и органические удобрения;

- рост количества сложных химических соединений и веществ, физических факторов с мало- и неизученными биологическими свойствами вследствие развития технологий V и VI укладов, новых производств, фарминдустрии, их эмиссия в среду обитания человека;

- развитие коммуникационно-информационных технологий как неотъемлемой части образовательного процесса и повседневной жизни;